

КУБАНСКОЕ СЛОВО

№ 23

Общественно-политическая экономическая и литературная газета

Выходитъ ежедневно исключая дней послѣпраздничныхъ.

№ 23

Подписная плата городскимъ подписч. съ доставкой			
на годъ	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
4 руб.	2 руб.	1 руб.	40 коп.
Подписная плата для иногороднихъ подписчиковъ			
на годъ	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
5 руб.	2 р. 50	1 р. 25	50

Редакция и контора помѣщаются по Красном, 61 при типографии „Основа“ телефонъ № 482.
Редакция для личныхъ переговоровъ открыта отъ 6—7 час. веч.
Контора редакціи отъ 9 утра до 2 ч. ночи. Въ праздничные и воскресные дни отъ 10 час. утра до 12 час. дня.
Статьи и корреспонденціи должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи безъ обозначенія условій считаются **бесплатными**. Рукописи не возвращаются.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: За строку текста 1-я стр. 40 к.; 4-я 20 к.; сторона сообщеніе—60 к.; для лицъ ищущихъ труда (три строки)—15 к.; Предложеніе труда: повара, кухарки, горничныя, кучера, дворники платятъ 15 к. за три раза. Спросъ на нихъ—10 к. за каждый разъ. За размѣсту приложений съ 1 тысячи и до 5 руб.

Газетный день.

ЧЕХОВЪ — ПУБЛИЦИСТЪ.

Ан. Павловичъ Чеховъ мало извѣстенъ, какъ авторъ передовыхъ статей, какъ публицистъ. Одна московская газета отыскала интересную статью, посвященную Н. М. Пржевальскому.

«Н. М. Пржевальскій умираетъ, проситъ, чтобы его похоронили на берегу озера Иссык-Куль. Умирающему Богъ даетъ силы совершить еще одинъ подвигъ — подавить въ себѣ чувство тоски по родной землѣ и отдать свою силу пустынь. Такие люди какъ покойный, во всѣ вѣка и во всѣхъ обществахъ помню ученыхъ и государственныхъ заслугъ, имѣли еще громадное воспитательное значеніе.

Одинъ Пржевальскій, или одинъ Стендали стоить десятка учебныхъ заведеній и сотни хорошихъ книгъ. Ихъ идейность, благородное честолюбіе, имѣющее въ основѣ честь родины и науки, ихъ упорство, никакими лишеніями, опасностями и искушеніями личнаго счастья попо-

днное, стремленіе къ развѣ намѣченной цѣли, богатство ихъ знаній и трудолюбіе, привычки къ знанію, холоду, тоскѣ по родинѣ, къ изнурительнымъ лихорадкамъ, ихъ фанатическая вѣра въ христіанскую цивилизацію и въ науку — дѣлаютъ ихъ въ глазахъ народа подвижниками, олицетворяющими высшую нравственную силу. А гдѣ эта сила, перестаетъ быть отвлеченнымъ понятіемъ, олицетворяется однимъ или десяткомъ живыхъ людей, тамъ и могучая сила. Не даромъ Пржевальскаго, Миклуху — Маклая и Лингстона знаетъ каждый школьникъ и не даромъ по тѣмъ путямъ, гдѣ проходили они, народы составляютъ о нихъ легенды.

Навѣщенный десятилѣтній мальчикъ-гимназистъ мечтаетъ ѣхать въ Америку или Африку совершать подвиги — это шалость, но не простая; безграмотный Абхазецъ говоритъ вздорныя сказки объ Андрѣ Первозванномъ, но это не простой вздоръ. Это слабые симптомы той доброкачественной заразы, которая неминуемо распространяется по землѣ отъ подвиговъ.

Въ наше болѣе время, когда европейскими обществами обуяла лѣнь, скука жизни и повѣріе, когда всюду въ страшной взаимной комбинаціи царятъ не любовь къ жизни и страхъ смерти, когда даже лучшие люди сидятъ сложа руки, оправдывая свою лѣнь и свой развратъ отсутствіемъ опредѣленной цѣли въ жизни, подвижники нужны, какъ солнце. Составляя сильный поэтический и жанра-достный элементъ общества, они возбуждаютъ, утѣшаютъ и облагораживаютъ.

Ихъ личность — это живые документы, указывающіе обществу гдѣ кромѣ людей, ведущихъ споръ объ оптимизмѣ или пессимизмѣ, пишущихъ отъ скуки неважные повѣсти, нелужные проекты и дешёвыя диссертации, развратничающихъ во имя отрицанія жизни и лгущихъ ради куска хлѣба, что кромѣ скептиковъ, мисти-

ковъ, психопатовъ, іезуитовъ, философовъ, либераловъ и консерваторовъ, есть еще люди иного порядка, люди подвиговъ и ясно сознанный цѣли.

Если положительные типы, создаваемые литературой, составляютъ цѣнный воспитательный матеріалъ, то тѣ же самыя типы, даваемые самой жизнью, стоятъ выше всякой цѣны. Въ этомъ отношеніи такіе люди, какъ Пржевальскій, до роги особенно тѣмъ, что смыслъ ихъ жизни, подвиги, дѣла и нравственная физиономія доступны пониманію даже ребенка.

Всегда такъ было, что тѣмъ ближе человѣкъ стоитъ къ истинѣ, тѣмъ онъ прощѣ и понятнѣе. Понятно, чего ради Пржевальскій лучшие годы своей жизни провелъ въ центральной Азіи, понятенъ смыслъ тѣхъ опасностей и лишеній, какими онъ подвергалъ себя, понятенъ весь ужасъ его смерти вдали отъ родины и его предсмертное желаніе продолжать свое дѣло послѣ смерти: оживить свою могилу пустыню. Читая его біографію, никто не спроситъ: За чѣмъ? Почему? Какою тутъ смыслъ? Но всикій скажетъ: онъ правъ.